

Мариниченко Алла Ивановна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ С.И. ГЕССЕНА

В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 2010-Х ГОДОВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются изучение и оценка наследия выдающегося педагога С.И. Гессена в трудах российских ученых-гуманитариев в последнее десятилетие. Автором определяются основная проблематика исследований и их дальнейшие перспективы.*

***Ключевые слова:** Гессен, гессеноведение, педагогика российского зарубежья, отечественная гуманитаристика, архивные разыскания.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-013-00413-А

Выдающийся российский педагог и философ С.И. Гессен (1987–1950) по праву считается одной из крупнейших фигур русской эмиграции первой волны и европейской интеллектуальной жизни 1930–1940-х гг. В его научном и публицистическом творчестве отразились новейшие педагогические подходы и эксперименты Италии, Германии, Швейцарии и США, влияние философии немецкого неокантианства и европейских духовно-интеллектуальных поисков 1920-х гг., идеи европейского социализма, российская культурная, духовная и литературная традиция, представленная прежде всего Ф.М. Достоевскими и Л.Н. Толстым. Вычеркнутое в СССР из истории российской педагогической и философской мысли имя С.И. Гессена было возвращено вместе с его трудами в конце 1980-х гг., и с этого момента наследие ученого становится предметом осмысления и изучения не только педагогикой и философией, но и другими дисциплинами отечественной гуманитаристики.

В 1990–2000-е гг. в России сложилась отрасль междисциплинарного знания, исследующая различные аспекты биографии и творчества С.И. Гессена в

контексте общих проблем истории российской эмиграции первой волны. Это не случайно, поскольку талант С.И. Гессена, ученого и публициста, достиг вершины в эмигрантский период жизни, а его научные достижения 1920–1930-х гг. проявлялись на фоне интеллектуальных и образовательных процессов, происходивших в российском зарубежье [см.: 22]. Поскольку целью нашей статьи является обзор отечественного гессеноведения последнего десятилетия, мы лишь кратко обозначим основные достижения предшествующего периода, когда усилиями ведущих историков педагогики и философии, специалистов в области эмигрантики были определены значение трудов С.И. Гессена для современной науки, его роль в общественно-педагогическом движении, научной и образовательной практике эмиграции, контуры его биографии. Здесь следует в первую очередь отметить вклад А. Валицкого, Е.Г. Осовского, Б.Л. Вульфсона, Б.М. Бим-Бада, М.В. Богуславского и др. К середине 2000-х опубликованы основные педагогические и философские труды мыслителя, обозначено его место в круге создателей мировой гуманистической педагогики, современной философии права и философии культуры. Монографии и статьи Л.В. Абрамовой, Е.И. Пургиной, Е.Е. Седовой и др. позволили расширить представления о философской и педагогической проблематике творчества С.И. Гессена в эмигрантский период, уточнить характер его диалога с русской и западной педагогической традицией, выявить потенциал его нравственно-философской концепции для развития современного образования. Таким образом, в этот период был заложен фундамент, на котором развивается изучение научного наследия С.И. Гессена в 2010-е гг.

В нашем обзоре представлены наиболее характерные и репрезентативные работы, позволяющие судить об общих тенденциях российского гессеноведения последнего периода, и, по возможности, наметить перспективы дальнейших исследований. В результате анализа публикаций 2010-х гг. нами выделены четыре основных направления:

1) работы, связанные с философской проблематикой в наследии ученого и ее местом в истории отечественной философской мысли рубежа XIX-XX веков и 1920–1940-х гг.;

2) статьи, рассматривающие педагогические теории С.И. Гессена и воздействие его идей на современную теорию и практику образования;

3) работы, посвященные участию С.И. Гессена в общественной, политической, культурной и литературной жизни российской эмиграции, в эмигрантской периодике;

4) работы об отдельных периодах жизни педагога и мыслителя, уточняющие те или иные эпизоды его биографии, вводящие в научный оборот неизвестные архивные и иные малодоступных материалы, дополняющие и расширяющие представления о роли и месте ученого в интеллектуальной истории России и Европы XX века.

В работах, связанных с трактовкой философского наследия С.И. Гессена, авторам интересны как специфические детали процесса формирования мировоззрения ученого, так и выработавшиеся в результате его научных поисков понимание и видение места человека в культуре и социуме, в частности, в контекстах философии культуры и права. Значительную роль в усилении внимания к фигуре С.И. Гессена-философа сыграл его 125-летний юбилей, примером чего могут служить статьи А.М. Шитова «Судьба и творчество философа С.И. Гессена», О.Т. Ермишина «В поисках сверхличностных ценностей: философский путь С.И. Гессена» [36; 7]. Не будет преувеличением сказать, что «юбилейный» раздел журнала «Философские науки» стал заметным вкладом в изучение философских аспектов научного творчества С.И. Гессена. Необходимость детального описания раннего этапа философских поисков С.И. Гессена стимулирует

обращение исследователей к тому научному контексту, внутри которого происходит становление молодого философа, в частности, к проблеме взаимоотношений немецкого и русского неокантианства, что находит отражение, например, Н.В. Сторчеус «Историософские идеи «русских баденцев» в контексте осмысления истории России» [30].

Усиление исследовательской оптики позволяет отойти от традиционного соотнесения философской концепции С.И. Гессена исключительно с И. Кантом и неокантианством и подойти к выяснению воздействия на русского философа диалектики Гегеля. Как пишет М.Ю. Загирняк, «диалектика Г.В.Ф. Гегеля служит важнейшим инструментом как в оценке С.И. Гессеном истории правового государства *per se*, так и в выявлении его принципов философии истории и философии права <...> Синтезирование аксиологии баденского неокантианства с диалектикой Г.В.Ф. Гегеля создаёт для С.И. Гессена условия для оценки значимости европейских политических учений и движений как ступени на пути осуществления цели-задания <...> Произведённый обзор стадий развития социализма в философии права С.И. Гессена показывает роль диалектики Г.В.Ф. Гегеля в структурировании материала и определении принципов исторического прогресса. Анализ этапов развития социализма позволяет нам выделить один из важнейших критериев социального прогресса в философско-правовых работах С.И. Гессена: расширение сферы личных прав и свобод индивида» [11, с. 34]. В сходном контексте баденского неокантианства автором исследуется и формирующаяся у ученого категория «солидарности» как средство постижения феноменов культуры, свободы и образующихся вокруг них институтов [10]. Это позволяет наметить перспективы исследования возможного диалога С.И. Гессена с другими философами российского зарубежья – от Н.А. Лосского, С.Л. Франка и Н.А. Бердяева до Б.В. Яковенко и Г.П. Федотова.

Следует отметить междисциплинарность ряда статей, выполненных на пересечении философии и педагогики. Это объясняется не только учетом позиции самого С.И. Гессена, в 1910-е – начале 1920-х гг. воспринимавшего педагогику как прикладную философию, но и насущной необходимостью определения

новых методологических обоснований теории и практики современного образования. Нельзя не согласиться с Л.Е. Шапошниковым, указывающим на особую актуальность изучения философско-педагогического наследия С.И. Гессена: «<...> и сегодня важно решение педагогических проблем «поставить на прочную методологическую основу». И в этой связи необходимость разработки философии образования, вопрос о целях образования, понимание его как непрерывного процесса в течение всей жизни человека, особое значение самообразования и самовоспитания также находятся в центре внимания философской и педагогической мысли. Наконец, проблема соотношения свободы и принуждения в ходе социализации личности также сейчас становится все более важной темой как в педагогике, так и в философии» [33, с. 97]. Эта позиция в достаточной степени близка подходам, реализуемым при анализе аксиологии современного образования в соответствии с принципами философской системы С.И. Гессена, педагогической антропологии и гражданского образования в контексте социально-философских и социально-правовых взглядов мыслителя [28; 8; 9; 5].

В круге традиционных для педагогики вопросов, связанных с наследием С.И. Гессена, – гуманистические основы его педагогики и педагогики культуры, в частности, значение идей ученого и разработанной им методологии для современного образовательного процесса (от начальной до высшей школы), вклад в формирование постимперской парадигмы образования, педагогического дискурса российского зарубежья, его сотрудничества с эмигрантскими педагогическими журналами, рецепция его работ эмигрантской и европейской педагогической критикой [6; 18; 1; 2; 32; 20; 37; 25; 3; 17, с. 39–42].

Гораздо менее изученной остается роль С.И. Гессена в литературной и культурной жизни эмиграции, сотрудничество в ведущих периодических изданиях российского зарубежья и т. д. С самого начала эмиграции ученый активно представлен на страницах берлинской газеты «Руль», а в пражские годы участвует не только в семинаре А.Л. Бема по творчеству Ф.М. Достоевского, но и в заседаниях Пражского лингвистического кружка [23]. Значительный архивный материал, недавно введенный в научный оборот в связи с историей «Современных

записок», заметно расширяет представления о контактах С.И. Гессена с этим журналом [29]. Анализ этих материалов становится основой для наблюдений и выводов исследователей о литературоведческих поисках ученого, особенностях его литературно-критического дискурса, о влиянии его оценок конкретных произведений и авторов на формирование их восприятия аудиторией «Современных записок» [19; 21; 24; 4]. В этом контексте укажем на значимость работ С.И. Гессена о Достоевском, ставших вершиной интеллектуальной критики не только автора, но и эмиграции русской волны в целом [см.: 13; 14].

Заметным вкладом в отечественное гессеноведение стала разработка в 2010-е гг. вопросов биографии ученого в монографии Л.М. Найбороденко и С.Ф. Фоминых «Сергей Иосифович Гессен в Томске (1917–1921 гг.)», в которой подробно описано его пребывание в Томском университете, реконструированы события гражданской войны и их воздействие на жизнь города, социально-экономические, политические и культурно-образовательные процессы, участие С.И. Гессена в создании новых структур, в частности, Высших педагогических курсов при университете, сотрудничество с сибирской прессой, работа над курсом лекций по основам педагогики и историко-философским проблемам [16].

Усиление интереса к различным аспектам эмигрантской жизни 1920-х гг., публикация документов и материалов по истории отдельных изданий и культурно-образовательных институтов, с которыми был связан С.И. Гессен, также позволяют дополнить его биографию конкретными деталями и уточнить некоторые эпизоды его жизни. Отметим здесь публикацию переписки Ф.А. Степуна и О.А. Шор, В.В. Зеньковского и Д.И. Чижевского, анализ воспоминаний о Русском научном институте в Берлине [31; 27; 15]. Важный эпизод пражского периода жизни и творчества С.И. Гессена представлен в статьях В.А. Шитова, рассматривающих попытку возобновления в 1925 г. издания философского журнала «Логос» [34; 35]. Опираясь на материалы архива Б.В. Яковенко, автор убедительно восстанавливает атмосферу научной полемики по поводу целей и задач журнала и его приоритетов в условиях эмиграции между С.И. Гессеном

и Ф.А. Степуном, с одной стороны, и Б.В. Яковенко, с другой, вскрывает причины неудачи этого издательского проекта.

Особую важность имеют работы, в центре которых С.И. Гессен оказывается одним из участников большого диалога между крупнейшими представителями русской педагогической эмиграции. Закономерно появление этого имени на страницах монографий, посвященных личности и педагогическому наследию Н.А. Ганца, друга и соавтора С.И. Гессена в течение многих лет [12; 17]. Апробированная в этих книгах методология исследования легла в основу реконструкции биографии С.И. Гессена берлинского периода, предпринятой О.Е. Осовским, В.П. Киржаевой и автором этих строк на основе материалов ГАРФ, воспоминаний современников, других документов [26]. Авторам удалось показать происходившее с С.И. Гессеном в первые месяцы его пребывания в Германии, назвать причины, побудившие его к отъезду в Прагу в 1924 г., наметить общие контуры дальнейшего исследования биографии ученого в контексте процессов, протекавших в жизни эмиграции 1920–1930-х.

Подводя итог краткого обзора, отметим, что отечественное гессеноведение в 2010-е гг. продолжало двигаться по направлениям, намеченным в предшествующие десятилетия, дополняя и расширяя анализ педагогической, философской, культурологической и общегуманитарной проблематики научного наследия мыслителя. В это же время заметно усилился интерес к реконструкции отдельных эпизодов биографии С.И. Гессена, что позволяет говорить о необходимости создания его полной научной биографии как о важнейшей исследовательской задаче ближайших лет.

Список литературы

1. Автандилян Е.А. С.И. Гессен и гуманизация российского образования в контексте возврата к духовным и общекультурным ценностям / Е.А. Автандилян // Научный альманах. – 2015. – №8 (10). – С. 1425–1429.
2. Бондаренко Н.А. Идеи философа и педагога С.И. Гессена в эмиграции и современное образование / Н.А. Бондаренко // Новые технологии. – 2011. – №4. – С. 244–246.

3. Вишленкова С.Г. Книга С.И. Гессена и Н.А. Ганца о советской школе в оценке Д.М. Соколькова / С.Г. Вишленкова, А.А. Пискунова // E-SCIO. – 2018. – №9 (24). – С. 41–47.

4. Вишленкова С.В. С.И. Гессен и журнал «Современные записки» в 1920–1930-е годы: глава из биографии выдающегося российского педагога / С.Г. Вишленкова, А.А. Пискунова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – №3. – С. 12–16.

5. Воробьев М.В. Проблема правосознания на раннем этапе развития личности в философии педагогики русских неокантианцев / М.В. Воробьев // Кантовский сборник. Т. 37. – 2018. – №2. – С. 46–57.

6. Дерюга В.Е. Гуманистическая педагогика культуры Сергея Гессена (к 130-летию со дня рождения ученого) / В.Е. Дерюга, В.И. Лаптун // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – №3 (31). – С. 26–30.

7. Ермишин О.Т. В поисках сверхличностных ценностей: философский путь С.И. Гессена / О.Т. Ермишин // Философские науки. – 2012. – №8. – С. 97–109.

8. Жилыева Е.И. Педагогическая антропология С.И. Гессена в контексте социально-философского знания / Е.И. Жилыева // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – №2 (33). – С. 337–342.

9. Жилыева Е.И. Проблема гражданского образования в социальной философии С.И. Гессена / Е.И. Жилыева // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №1 (09) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/zhilyaeva.pdf>

10. Загирняк М.Ю. Солидарность как инструмент институционализации свободы в философии С.И. Гессена / М.Ю. Загирняк // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – №47. – С. 121–128.

11. Загирняк М.Ю. Диалектика Г.В.Ф. Гегеля и политическая философия С.И. Гессена / М.Ю. Загирняк // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – №37. – С. 30–36.

12. Киржаева В.П. На повороте: Н.А. Ганц в русско-английском педагогическом пространстве 1920–1930-х годов / В.П. Киржаева, О.Е. Осовский. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – 236 с.
13. Конова К.В. Интеллектуальная критика в литературном и культурно-образовательном пространстве российского зарубежья / К.В. Конова // E-Scio. – 2016. – №3. – С. 12–17.
14. Конова К.В. Гений Достоевского в интеллектуальной критике С.И. Гессена / К.В. Конова // E-Scio. – 2018. – №1 (16). – С. 85–94.
15. Михальченко С.И. Русский научный институт в Берлине в мемуарах и переписке русской эмиграции / С.И. Михальченко, Е.В. Ткаченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – №4 (34). – С. 94–103.
16. Найбороденко Л.М. Сергей Иосифович Гессен в Томске (1917–1921 гг.) / Л.М. Найбороденко, С.Ф. Фоминых. – Томск: ТОИПКиПРО, 2013. – 166 с.
17. Научное наследие Н.А. Ганца в педагогическом пространстве России и Европы 1920–1930-х годов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 152 с.
18. Овсяницкая Е.А. С.И. Гессен: культурологический подход к образованию / Е.А. Овсяницкая // Философские науки. – 2012. – №1. – С. 142–153.
19. Осовский О.Е. Забытая рецензия Сергея Гессена на роман Олдоса Хаксли / О.Е. Осовский // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №1. – С. 74–77.
20. Осовский О.Е. Имперская и постимперская парадигма в идеологии российского образования XVIII – первой трети XX века (к постановке проблемы) / О.Е. Осовский // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – №4. – С. 96–97.
21. Осовский О.Е. Литературоведческая проблематика в наследии С.И. Гессена / О.Е. Осовский // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – №2. – С. 124–132.

22. Осовский О.Е. Проблемы справочно-информационного обеспечения истории образования русского зарубежья и возможные пути их решения / О.Е. Осовский // Интеграция образования. – 2009. – №1. – С. 18–20.

23. Осовский О.Е. «Вот и хочется найти способ подняться над каждодневной суетой». А. Флоровский и филологическая жизнь эмиграции первой волны (по материалам архива ученого) / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева // Вопросы литературы. – 2017. – №6. – С. 313–341.

24. Осовский О.Е. Архив редакции «Современных записок» как источник по истории литературы, культуры и образования русской эмиграции «первой волны» / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева // Филология и культура. – 2016. – №3. – С. 135–140.

25. Осовский О.Е. С.И. Гессен и «Русская школа за рубежом»: из истории педагогической журналистики российского зарубежья 1920-х – начала 1930-х гг. / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – №8. – С. 202–217.

26. Осовский О.Е. «...Живем кучей среди немцев, как озеро среди берегов» (С.И. Гессен в Германии начала 1920-х) / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева, А.И. Мариниченко // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования: монография. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 110–118.

27. Письма прот. В.В. Зеньковского к Д.И. Чижевскому (1948–1962) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. – М.: «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына», 2012. – С. 335–424.

28. Пургина Е.И. Аксиологический аспект современного образования и философское учение С. И. Гессена о ценностях / Е.И. Пургина // Педагогическое образование в России. – 2011. – №1. – С. 54–60.

29. «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

30. Сторчеус Н.В. Историософские идеи «русских баденцев» в контексте осмысления истории России / Н.В. Сторчеус // *Философия и культура*. – 2014. – №12. – С.1770–1776.
31. Федор Степун – Ольга Шор: из переписки 1920-х годов // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. – 2013. – N. F. 1. – S. 244–275.
32. Челядинова О.А. Методологические основы педагогики С.И. Гессена и проблемы начального образования / О.А. Челядинова // *Школа будущего*. – 2011. – №2. – С. 74–80.
33. Шапошников Л.Е. Философско-педагогические взгляды С.И. Гессена / Л.Е. Шапошников // *Вестник СПбГУ. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*. – 2016. – Вып. 1. – С. 89–97.
34. Шитов А.М. Почему не появился второй номер пражского «Логоса»? (По материалам архива Б. В. Яковенко) / А.М. Шитов // *Вестник Российской гуманитарной христианской академии*. Т. 11. – 2010. – Вып. 2. – С. 152–156.
35. Шитов А.М. С.И. Гессен и история пражского журнала «Логос» (по неопубликованным архивным материалам) / А.М. Шитов // *Философские науки*. – 2012. – №8. – С. 110–119.
36. Шитов А.М. Судьба и творчество философа С.И. Гессена / А.М. Шитов // *Философские науки*. – 2012. – №8. – С. 94–96.
37. Kirzhaeva, V.P. Pedagogical discourse in magazines of Russian émigré community in 1920–30s (on the basis of N. Hans articles) / V.P. Kirzhaeva // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2016. – №3 (7). – P. 136–138.